

ДЕРЕВЯННАЯ ХОЛМОГОРСКАЯ КРЕПОСТЬ XVII ВЕКА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Мильчик М.И.

Система обороны Поморья начала складываться в 1570-х гг. как ответ на вторжения кораблей Швеции, Голландии и Гамбурга, стремившихся установить контроль над торговлей Русского государства, а также подчинить себе побережье Белого и Баренцового морей, славящихся рыбными и пушными богатствами.

Это был период особой напряженности военной обстановки на северо-западных границах Русского государства. Близилась к неудачному завершению Ливонская война. Против России вступила в войну Швеция. К концу 1581 г. в ее руках оказалось почти все побережье Финского залива с Ивангородом, Копорьем, Ямгородом, а также Корелой (Кексгольмом). Осенью следующего года осажден Орешек. Россия лишилась возможности вести торговлю через Балтийское море и 10 августа 1583 г. вынуждена была подписать Плюсское перемирие, по которому, согласившись с потерей своих городов, получила трехлетнюю передышку. В 1585 г. стороны продлили его на четыре года, но тогда, после Плюсы, возобновление военных действий следовало ожидать в конце 1586 г. Именно этот, первоначально трехлетний срок перемирия определил время начала и завершения обширных работ по укреплению прибрежных и пограничных городов: правительство царя Федора Ивановича готовилось к борьбе за возврат утраченных земель.

На Белом море после появления в 1571 г. напротив Соловецких островов шведских, голландских и гамбургских кораблей первым был укреплен Соловецкий монастырь (1578 г.), куда в августе 1578 г. Иван IV направил воеводу Михаила Озерова с наказом «сделать острог... и башни..., чтоб от немецких людей уберечи». Еще до подписания Плюсского перемирия, в сентябре 1582 г. Иван IV направляет воеводу Петра Афанасьевича Нащекина на Двину искать место для города и организовать сбор средств «в городское дело». На следующий год начинается строительство острога в Коле¹, призванного первым встречать иноземные суда, как военные, так и торговые. Крепости при слиянии рек Колы и Туло-

мы и на двинском Пур-Наволоке возводятся по существу одновременно (1583–1584 гг.). Более того, в эти же годы Соловецкий монастырь на собственные средства строит Сумской острог², а спустя десять лет Кемский городок на Леп-острове (1593–1598 гг.)³, омываемый рукавами реки Кеми неподалеку от ее впадения в Белое море.

Если крупнейшие прибрежные деревянные крепости Севера XVI – начала XVII вв. (без учета монастырей, но за исключением Соловецкого) расположить в хронологической последовательности, основываясь на времени их основания, то мы получим следующую картину (Таблица 1).

Всех их объединяют не только значительные размеры (длина стен – за исключением Кемского острога – превышает полкилометра), но и расположение на реках (за исключением островных – Соловецкого монастыря и Кемской крепости) и в некоторой удаленности от морского побережья, что предохраняло их от внезапного вражеского нападения. Все названные крепости контролировали начало водных или сухопутных дорог, ведущих от моря вглубь страны.

Кроме того, строительная история прибрежных укреплений четко делится, как минимум, на два этапа, заключавшихся в переходе от острога к срубным крепостям и в других усовершенствованиях на втором этапе.

В Холмогорах на Городке, где в XV – XVI вв. располагались дворы двинских посадников, а затем московских воевод какое-то укрепление существовало, но о нем письменных известий не сохранилось. По крайней мере, в начале XVII в. его не было. Как и в Каргополе, в 1613 г., в связи с опасностью нападения «литовских разбойных людей» на холмогорские посады между Глинским посадом

**ТАБЛИЦА 1. ОСНОВНЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ ПОМОРЬЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА**

№ п/п	Крепость острог или «город»	Основание крепости	Начало последнего периода	Гибель или разборка	Длина стен по периметру	Площадь, кв. м.
1.	Соловецкий монастырь	1578	—	1582	405 саж. (~875 м) (без Пристенка, по описи 1676 г.)	
2.	Сума	1582	1680	—	337 саж. (~728 м)	~ 16525
3.	Архангельск	1583	1671 - 1672	1730	395саж. (~853 м)	~19370
4.	Кола	1583	1701 - 1704	1854	240 саж. (~518 м)	~ 7560
5.	Кемь	1593	1657	1763/64	212 саж. (~451 м)	~6585
7.	Холмогоры	1623	1691 - 1692	1723	822саж. (~1775 м)	~103000
8.	Олонец	1649	1670 - 1672	1741	701 саж. (1514 м)	~ 92000

и Падрокурьем, «в Нижней половине», был спешно возведен пятибашенный острог «стоячий в один тын с башнями к Двине реке Неприятель был отогнан, однако вскоре «тот острог льдом сломало и вешнею водою от Двины стены и башни подмыло»⁴. Иными словами, этот острог просуществовал всего несколько лет и никакого влияния на планировку города и его дальнейшее развитие не оказал. Точное его местоположение не определено до сих пор.

Новый, больший острог, был поставлен через десять лет, в 1623 г. на месте деревень Качковки и Фадеевской, несколько дальше от берега. Теперь он стал располагаться в центре Холмогор, между Городком, где находился тогда еще деревянный Преображенский собор, и Глинским посадом, там, где на плане в рукописном Атласе 1797 г. показано незастроенное пространство, обрамленное широким контуром: к тому времени от крепости сохранялись лишь оплывший вал и остатки рва. В 1623 г. это был полигональный в плане окруженный рвом «острог в один тын» с 11-ю боевыми башнями. Из них 4 были четырехстенными, а 7 — шестистенными. Двое из последних — Спасская и Водяная — воротные. Наугольные башни имели по три яруса боя. К стенам из вкопанных вертикально бревен изнутри примыкали тарасы⁵, поставленные с разрывами, чтобы между ними был подход к стене, в которой находились боевые щели нижнего боя («нижние бои меж тарасов»). По тарасам настланы узкие мосты («в три бревна») для верх-

него боя⁶. Почти такую же конструкцию, соединившую в себе тыновую стену и тарасы, имели Кольский и первый Каргопольский острог, построенный за 11 лет до Холмогорской крепости⁷.

С восточной стороны острога берег вдоль двинской отмели берег укрепили обрубом «в одну стену». С других сторон «кругом острогу... ров» шириной в 4 сажени (8,6 м), сухой. По его дну «ставлен тын» представлявший собой внешнюю линию обороны. Внутри крепости в 1646 г. построили дома, в которых можно было разместить до тысячи стрельцов, а также дать прибежище посадским людям на случай осады. Именно этим, надо полагать, и объясняются размеры крепости, невиданные ранее в Поморье: общая протяженность стен с башнями более двух километров (962,5 саж. x 2,16 = 2 079 м). Таким образом, новый острог, ставший военным и административным центром Холмогор, был в два с лишним раза больше Архангельского «города», возведенного на сорок лет раньше — в 1583–1584 годах⁸.

Итак, Холмогорская крепость с воеводским двором заняла теперь место между церковным центром и торгом: первый с деревянным собором Спаса на Городке располагался юго-восточнее острога, второй — северо-западнее, на Глинском посаде. И хотя эти части Холмогор были связаны улицей-дорогой, которая проходила через острог, подобная структура была всё же необычной для древнерусского города.

Городом — в старом значении это-

го слова – Холмогоры стали только в 1656 г., когда под началом воеводы Бориса Ивановича Пронского за одно лето двинские посадские люди, крестьяне, старцы и служки двинских монастырей по царскому указу «на острожном месте» срубили новую крепость – «город», стены которого теперь состояли только из тарас Их общая протяженность сократилась до 822 сажень (1775,5 м), включая башни, срубленные еще при возведении первых укреплений на этом месте в 1621–1623 гг.⁹. Однако и после этого холмогорские укрепления оставались самыми большими на всем Севере.

Почти тридцать лет спустя Холмогорская крепость обветшала. Река разрушила береговой обруб. В 1684 г. двинский воевода Кондратий Фомич Нарышкин доносил в Москву о том, что «...вешнюю водою башни и стены, и житницы подмывает и против карабелной пристани городцкую острожную стену подмыло под самую стену, а башни наугольные подмыло под самые ж стены»¹⁰. На следующий, 1685 г. он же с тревогой сообщает юным царям Ивану и Петру Алексеевичам о необходимости не только ремонтировать стены и башни, но срочно строить новый обруб, укреплявший берег.

В январе 1688 г. на Двину вместо Нарышкина были назначены сразу два воеводы – Михаил Юрьевич и его сын Данило Михайлович Татищевы. К этому времени работы по перестройке крепости только начинались: вдоль берега было построено «нового обруба мерою в длину 160 сажень» [около 346 м], да воротная Спасская башня «вместо старой башни, которая от ветхости вся огнила и развалилась»¹¹.

Однако лишь в марте 1691 г. был дан царский указ новому воеводе Андрею Артамоновичу Матвееву «Колмогорской деревянной город... строить против прежнего двиняны посадскими людьми и уездными... крестьяны»¹². В связи с тем, что в будущем строительстве должны были принять участие и монастырские крестьяне, архиепископ Афанасий (1641–1702) — выдающийся церковный деятель конца XVII века, сподвижник Петра I, за девять лет до того возглавивший новоучрежденную

Холмогорскую и Важскую епархию, указал игуменам Михаило-Архангельского, Антониево-Сийского, Николо-Корельского монастырей «по согласию... всем обще меж себя из плотников выбрать человека доброго и строениям градским и хоронным ведущего... и того выборного человека ... прислать к нам... на Колмогоры в наш Казенной приказ тотчас неотложно»¹³. Кроме того, со всего уезда надлежало послать к «городовому строенью» шесть плотников, с посадов и монастырских вотчин по два человека, не считая, разумеется, рабочих людей и тех, кто будет заготавливать и поставлять лес. Для последних работ двинские земские старосты подрядили Евсея Телятьева и Мирона Макарьева, которые обязались поставить 12 540 бревен для стен и башен, а на их кровли 12 000 тесин.

Тут любопытно заметить, что по смете 1685 года, составленной двинскими плотниками Авраамом Лисицыном «с товарищи», «на городовое и башенное и на обрубное дело надобно» было всего-то 6933 бревна длиной от 3-х до 7-ми сажень (6,5–15,1 м) и кровельных тесин 3160. После этого летом 1692 г. воеводой Андреем Артамоновичем Матвеевым «город починиван и перебран весь от подошвы и башни рублены новые все так же... и из старобашенного леса построен от Спасских ворот [южных] и от Николаевских [северных] посреде улицы мост...»¹⁴. В своей грамоте 28 октября 1692 года к царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу воевода сообщал, что стены «покрыты все новым тесом и лесницы, и рундуки отделаны совсем наготово и надолбы около тех городских стен поставлены и обрубы новые... построены ж», «а ... стены... все перебраны и подрублены новым лесом» (см. Приложение). Полный же отчет («роспись») вместе с чертежом, к сожалению, не сохранившимся, был послан в Москву 15 декабря 1692 года.

Как часто случается и в наше время, строительных материалов, если, впрочем, верить воеводе Матвееву, было израсходовано значительно больше, нежели предполагалось по смете и даже по договору с плотниками: «к тому строенью пошло лесу 17 163 бревна,

да тесу 20 212 тесниц», то есть на бревен больше на 4623 штуки, тесин на 8212. Все эти припасы, их заготовка и доставка, а также работы обошлись в 2740 рублей 29 алтын – на 886 рублей и 17 алтын больше, чем предусматривалось в порядной записи. Крепость была срублена по существу заново шестистами плотниками и работными людьми Двинского уезда всего за один год, а, если точно, «Колмогорской город начат строить ... июня с 8-го числа, а совершилось... совсем наготово... октября в 28-м числе». Цари даже послали свою грамоту двинскому воеводе «с похвалою».

Судя по плану начала XVIII в.¹⁵, который, скорее всего, восходит к тому отчетному чертежу, который был послан воеводой Матвеевым царям в 1692 г., «город» представлял собой многоугольник с главным фасадом по берегу Курополки, на котором стояло 5 из 11-ти башен. Его совмещение с современной топоосновой при поправках с учетом особенностей рельефа показывает, что этот план в целом верно отразил конфигурацию крепости. Лишь на западе около нынешней Октябрьской улицы, там, где когда-то размещались воротная Архангельская башня, имеются существенные расхождения между планом и описанием 1692 г.

Все башни, кроме Спасской, были восьмистенными и завершались шатрами. Своей высотой выделялась средняя башня речного фасада -- «Алексеевская проезжая башня от Двины реки..., на ней наверху построена вновь церковь во имя Праведнаго Алексея человека Божия о 8-ми стенах, мерою в ней кругом 18 сажен, вышина 19 сажен пол 2 аршина...» (42,2 м)¹⁶. Ранее она именовалась Архангельской, но теперь стала Алексеевской, так как «советом и по благословию преосвященного Афанасия» на ней была построена церковь, посвященная Алексею человеку Божию – тезоименитому святому царевича Алексея Петровича. Опираясь на известные, но, к сожалению, немногочисленные аналоги, по времени почти совпадающие с нашей крепостью¹⁷, можно предположить, что храм располагался в уровне первого яруса и имел выносы на консольных бревнах, как в

сторону Курополки – там находилась алтарная часть увенчанная главкой, так и внутрь города.

Второй по высоте – 30,2 м – являлась другая воротная башня, расположенная со стороны Архиерейского двора, – Спасская – единственная четырехстенная, выстроенная заново, как уже отмечалось. несколько ранее остальных – в 1686 г. Она завершалась смотровой вышкой (чердаком), над которой находился герб – двуглавый орел¹⁸. От нее прямая дорога вела к Спасо-Преображенскому собору. От нее и от Спасской башне к противоположным Николаевским воротам шло деревянное мощение, показанное на плане начале XVIII в.: «и из старобашенного леса построен от Спасских ворот [южных] и от Николаевских [северных] посреде улицы мост...»¹⁹. Таким образом трое ворот связывали мощенные улицы. Продольная являлась частью главной городской магистрали, идущей параллельно реке от Городка к Глинскому посаду, где располагалась таможня, упомянутая в летописи. К четвертой проезжей башне – Архангельской, без сомнения, также вела улица, впрочем, на плане не показанная, по-видимому, потому, что она оставалась без мощения.

Крепостные стены теперь представляли собой состыкованные друг с другом рубленые клетки-тарасы шириной около 2-х саженей (4,3 м). Их высота с учетом кровли в среднем была «2 сажени пол 2 аршина», то есть колебалась от 5 до 7 м. Общая высота боевого хода до стропил, если основываться на аналогах, должна была быть около 2,5 м, бруствер же примерно 1,2–1,3 м. Сходные конструкции были у деревянных стен Киева 1682 г. по изображению на плане 1695 г. Здесь бруствер прикрывал стрелков, стоявших на боевом ходе, примерно до уровня груди. Открытая щель высотой около 0,5 м позволяла вести постоянное наблюдение за прилегающей местностью и вовремя обнаружить неприятеля, а также вести веерный обстрел в случае приступа. В самом же бруствере были бойницы для ведения стрельбы лежа или с колена.²⁰ Судя по киевскому плану, кровля над боевым ходом там по большей части отсутствовала. В отличие от Архангель-

ской, Олонецкой и Каргопольской крепостей, в Холмогорах, как и в Киеве, не было навесного боя — облаама²¹.

Почему на строительство Олонецкой крепости, которая была почти в два раза меньше Холмогорской, ушло почти 78 000 бревен, а тут «всего-то» 17 169? Скорее всего, это объясняется тем, что там после пожара 1668 г. крепость отстраивалась заново, в Холмогорах же в основном сохранялись старые башни (за исключением Алексеевской), лишь «которые стены подгнили сысподи, все перебраны и подрублены новым лесом», а в крепостных стенах в большинстве случаев «подрублено венца по 4 и по 5» в то время, когда от подошвы их было 16–20. Кроме того, в Олонце все стены, включая обламы, были бревенчатыми, а в Холмогорах стена, как отмечалось выше, имела облегченную конструкцию, ибо боевой ход был прикрыт бруствером не до самого верха, с внутренней же стороны, обращенной к территории города, скорее всего, вообще не было никакого ограждения, как это показано на плане Киева.

Итак, Холмогорская крепость имела по-прежнему 11 башен, но теперь все они, кроме одной, завершались шатрами. Четыре из них были проезжими. Речной фасад, составляющий третью часть всего периметра крепости, вытянулся примерно на 770 м. В середине этого величественного ансамбля, в который включались еще два церковных шатра, и находилась Алексеевская башня с надвратной церковью. Она зрительно как бы обозначала административный центр всего города, будучи его самым высоким сооружением. Однако крепость с ее многочисленными вертикалями являлась не только административным и географическим, но и архитектурным центром Холмогор, ибо хорошо просматривалась с дальних и ближних точек, подчиняя себе остальные городские доминанты. Именно крепость связывала весь растянувшийся на 5 верст город в единое целое. Появление высоких шатров на 10-ти башен усилило ее главенствующую роль.

В низовьях Северной Двины холмогорская крепость стала вторым по времени форпостом после Архангельского

деревянного «города» - «государевой корабельной пристани», возведенного в 1582–1583 гг. на Пур-Навллоке²², у начала разветвленной северодвинской дельты. Главная цель обеих крепостей – предотвратить проникновение иноземных «воинских людей» вглубь страны, ибо Двина тогда являлась главным путем сообщения Русского Севера с центральными областями страны.

Однако надо отметить и то, что Холмогорский «город», как и ранее Архангельский, уже не вполне отвечали новым требованиям, предъявлявшимся к оборонительным сооружениям в связи с быстрым развитием артиллерии. В Западной Европе к этому времени уже отказались от взведения крепостей, рассчитанных на пассивную оборону и восходящих по своему типу к доогнестрельному периоду. Там активно строят бастионные укрепления. На Руси, начиная с 1530-х гг. делались попытки соединения бастионной и традиционной фортификации: перед башнями стали размещать бастионы-быки на которых размещали пушки²³, но на Севере они не нашли своего применения.

Всего через восемь лет после перестройки Холмогорской крепости Петр I 24 декабря 1700 г. указал двинскому воеводе А.П. Прозоровскому чтобы «неприятельских людей в Двинские устья не пропускать и города Архангельского и уезда ни до какого разорения не допускать», найти место для строительства новой крепости. Уже на следующий год в 12-ти верстах от Архангельска, начинается строительство Новодвинской крепости – первой на Севере бастионного типа²⁴, отвечающей всем требованиям тогдашней фортификации. Выражаясь современным языком, в конце XVII – начале XVIII вв. была создана эшелонированная система обороны, завершившаяся строительством в 1702–1705 гг. на безлюдном острове между Корабельным рукавом (Малой Двинкой) и островной протокой новой каменной крепости, основание которой было вызвано необходимостью установить контроль над главным фарватером, которым суда проходили от Белого моря к Архангельску. Он и отчасти Холмогоры имели тогда особое значение для страны, ибо через них шла ос-

Основание Петербурга (1703 г.) и победа в Северной войне и существенным образом меняет всю военно-оборонительную ситуацию на Российском Севере. Связи с Западной Европой теперь перемещаются в Балтийское море и новую столицу. По этой причине, а также в результате широкого внедрения бастионной системы в фортификации, прежние деревянные крепости теряют свое значение, что приводит их к гибели на протяжении XVIII в. (Холмогорская сгорела в 1723 г.,

К сожалению, теперь места этих значительных сооружений, сыгравших немалую роль в истории Севера, никак не отмечены и запущены в такой степени, что их трудно отыскать на местности. Столь пренебрежительно-безразличное отношение к памятникам собственной истории не может не иметь самых негативных последствий.



— 58 —

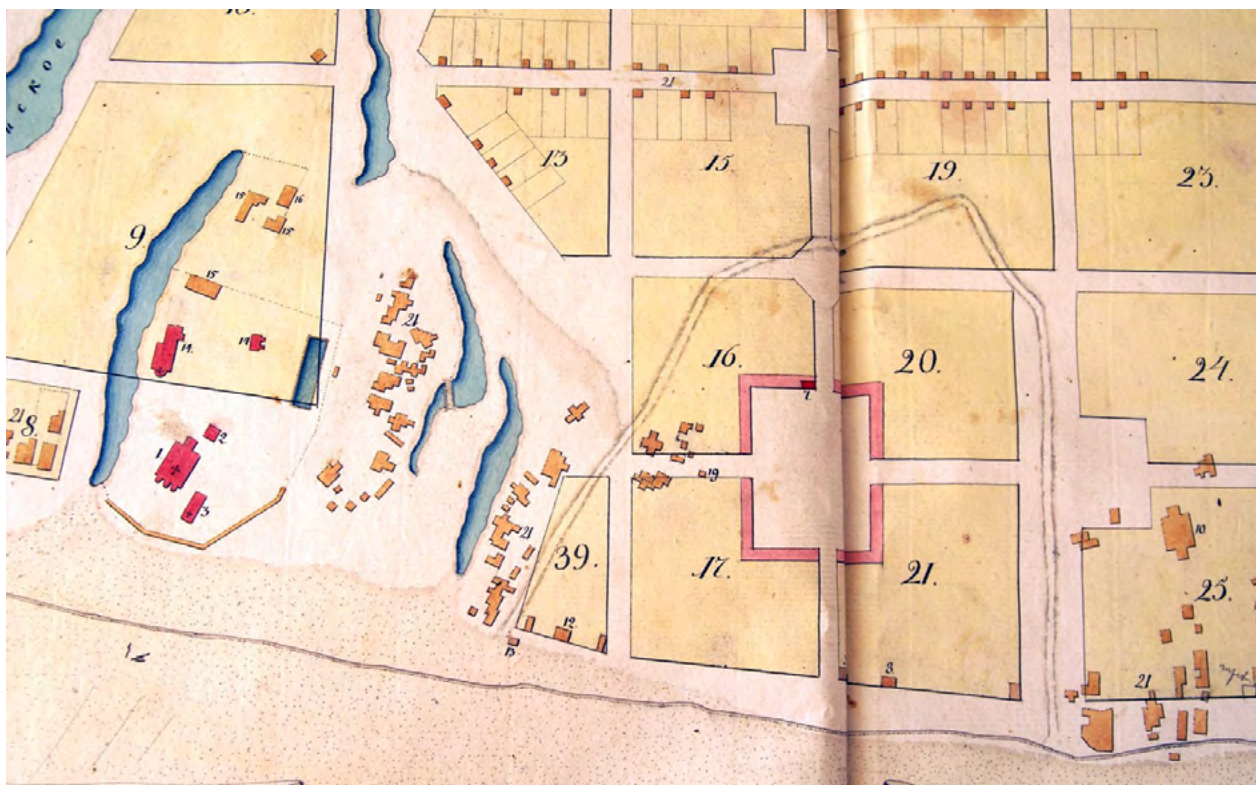


Рис. 2. — Проектный план Холмогор совмещенный с фиксационным. 1801 Фрагмент центральной части.
ГАО. Ф.1. Оп.3. Д.244а

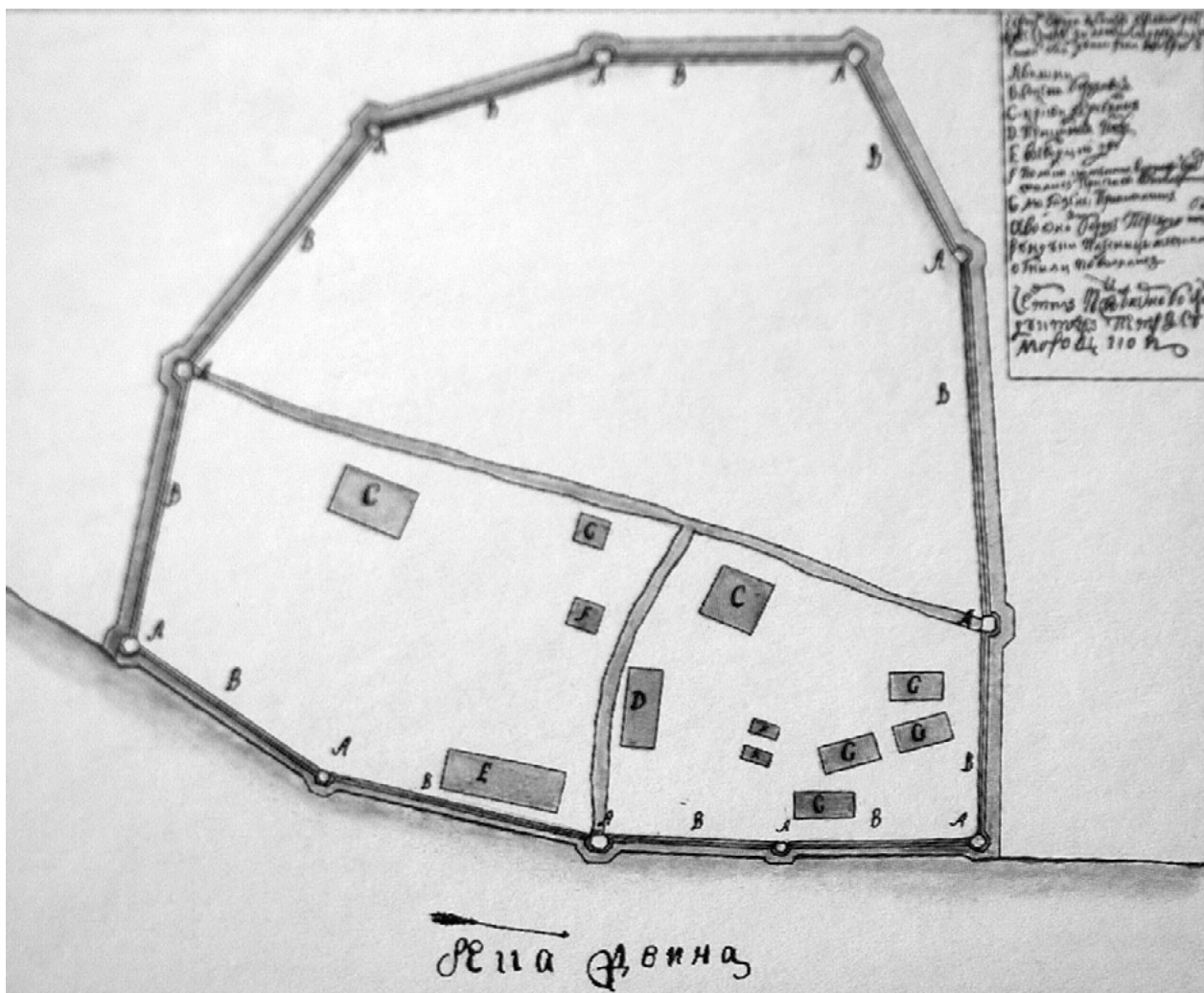


Рис. 3. — План Холмогорской крепости. Начало XVIII в. РГВИА. Ф.349. Оп.41. Д.6210

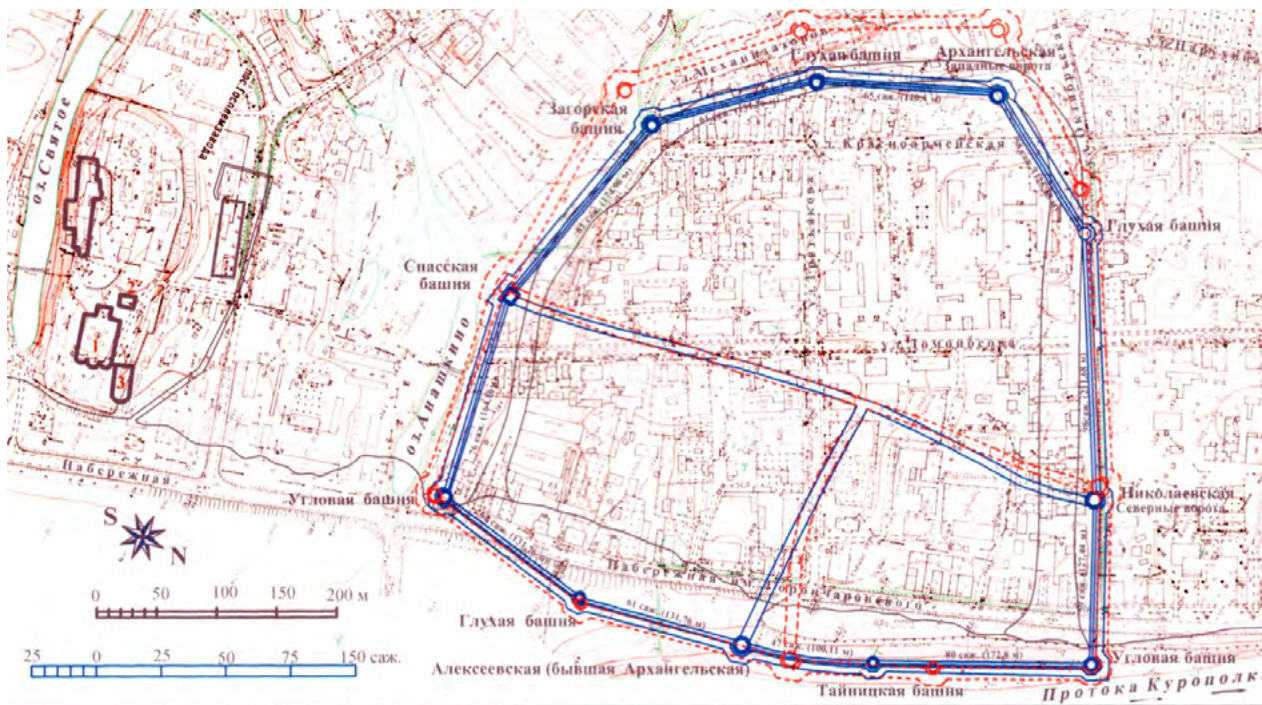


Рис. 4. — План Холмогорской крепости в конце XVII в. Реконструкция на основе совмещения планов начала XVIII в. (см. ил.3), 1801 г. (см. ил.2) с современной топоосновой. М.И. Мильчик, Н.А.Демченко

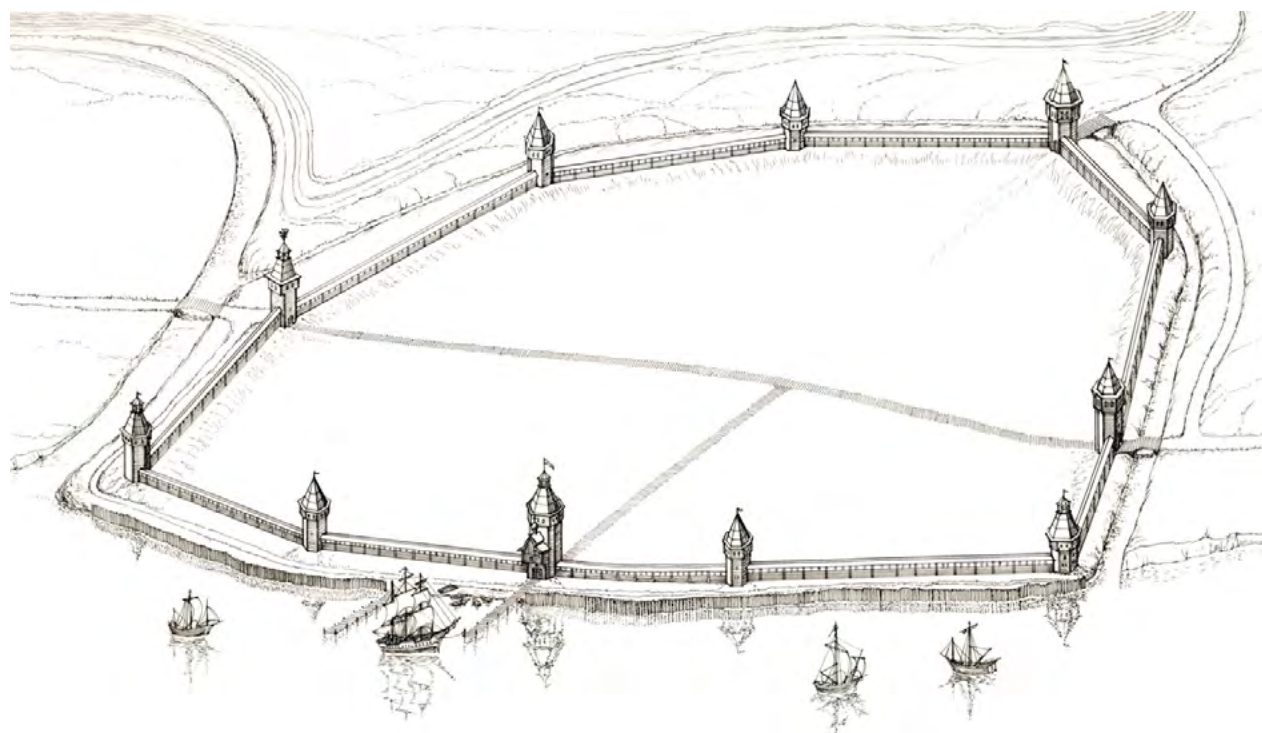
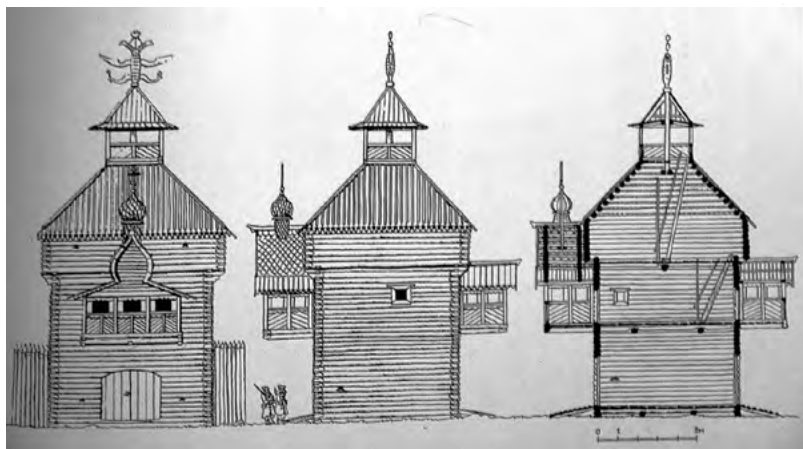


Рис. 5. — Холмогорская крепость в конце XVII в. Вид с птичьего полета от р.Курополки (Холмогорки). Реконструкция по росписи 1692 г. М.И. Мильчик, Н.А.Демченко

Рис. 6. — Алексеевская башня. Северный фасад и план.
Реконструкция по росписи 1692 г. М.И. Мильчик, Н.А.
Демченко



Алексеевская башня №1
Р = 18 саж. = 38,88 м
Высота 19 саж. = 41,04 м

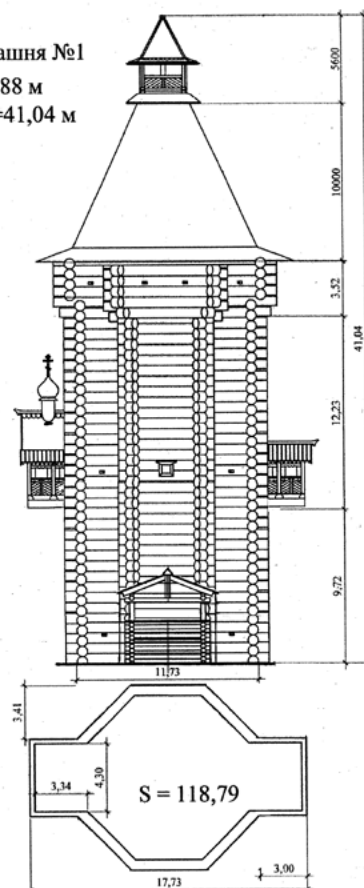


Рис. 7. — Илимский острог 1694 г. Воротная башня.
Реконструкция двух фасадов и разреза на основе
фиксационных обмеров. Н.П. Крадин

Стена от Алексеевской башни №1 до глухой башни №2 61саж = 131,76 м
h=3 саж. + пол 2 арш. ($1+1/2 = 1,0668$) = 7,5468 м Обруб новый



2 саж.

Стена от глухой башни №2 до Угловой башни №3 61саж = 131,76 м
h=2 саж. + пол 2 арш. ($1+1/2 = 1,0668$) = 5,3868 м

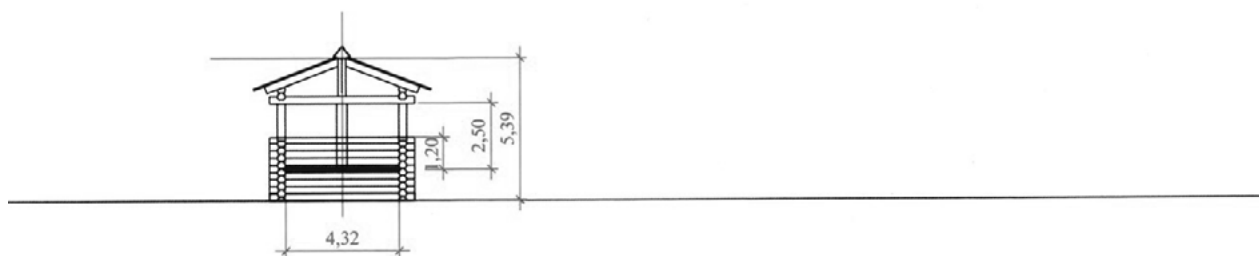


Рис. 8. — Холмогорская крепость. Разрезы двух прясел. Реконструкция по росписи 1692 г. М.И. Мильчик, Н.А.
Демченко.

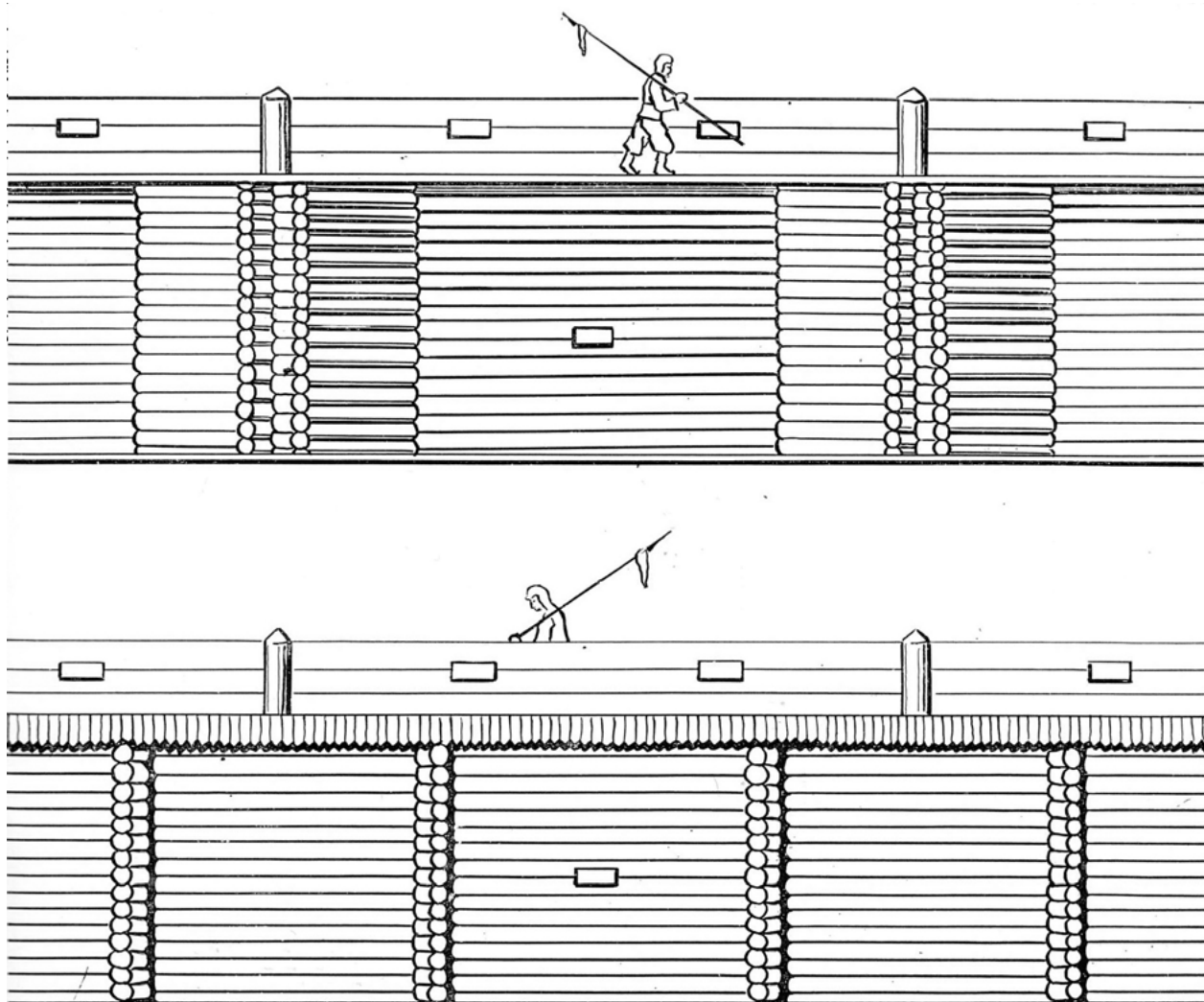


Рис. 9. — Деревянная стена киевского Подола 1682 г. Внутренний вид со стороны города и внешний со стороны поля. Реконструкция на основе плана Ивана Ушкова 1695 г. В.А. Харламов

Приложение

1692 г. декабря 15 - 1693 г. января 4. – Дело о строении Холмогорского «города»: челобитие двинского воеводы Андрея Артамоновича Матвеева царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу о завершении его строительства, роспись «города» и царская грамота Матвееву «с похвалою»

(Сст. 45) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем холоп ваш, Андрюшка Матвеев, челом бьет. По вашему, великих государей, указу и по наказу, каков дан мне, холопу вашему, велено на Колмогорах колмогорской деревяной город, осмотря, буде ветох, строить против прежняго двиняны посадцкими людьми и уездными волостными и монастырскими крестьяны, кроме иных городов, а во что тот город станет и для окладу денег в то городовое строенье велено из двинян выбрать окладчиков, а для збору целовальников, людей добрых и пожиточных. И в прошлом, государи, в 200 [1692]-м году по досмотру двинских земских старост и посадцких и уездных плотников тот Колмогорской город – весь бес кровли ветох, башни и стены многие згнили и два звена стены бурю поломило, а иные от ветхости пошатились, потому что были не покрыты и с ыспо-

ди подгнили, тако ж и круг того Колмогорского города прежней обруб от ветхости розволился весь, и по тому их досмотру того Колмогорского города башни построить довелись все вновь, для того что те башни строенья давных лет и обетшали и розвалились, так ж и две стены, которые бурю поломило, потому ж построить вновь, а иные стены перебрать и подрубить венца по три и по четыре и покрыть новым тесом, а от Архангельской проезжей башни до угловой башни для основания и укрепления довелся обруб построить вновь, так ж и вместо прежняго обруба от той Архангельской башни обруб ж для крепости построить новой, потому что прежней старой обруб весь обетчал без остатку, и от Двины-реки вешними водами подмыло и льдом выломало. И по вашему, великих государей, указу велел я, холоп ваш, двинским земским старостам Ивашку Бородину с товарищы против того их досмотру тот вышепомянутой город строить против преж-

няго двиняны посадцкими людьми и уездными и монастырскими крестьяны, и на то городовое строение подряди во всякой лес и тес повольною ценою из земской избы. И февраля в 20-м числе прошлого 200 [1692]-го года на Двине в приказной полате подали мне, холопу Вашему, земские старосты Ивашко Бородин с товарищи письмо за своими руками, что они подрядили на то городовое строенье в поставку лесу и тесу из двинян низовских волостей крестьян, и для того городского строенья выбрали с посадов и с уезд[а]²⁶ плотников с выти по человеку, и для збору денег на то городовое строенье из двинян в целовальники четырех человек, а для досмотру у того городского строенья над плотники и над работными людьми велел я, холоп Ваш, быть²⁷ // (сст. 46) у того дела неотступно до отделки полковнику Семену Ружинскому. И в нынешнем, государи, в 201 [1692]-м году октября в 28-м числе по вашему, великих государей, указу Колмогорсково города башни на старых местах новые и градские стены, на которых местах розвалилися, построены и покрыты все новым тесом, и лесницы и рундуки новые отделаны совсем наготово и надолобы около тех городовы[х]²⁸ стен поставлены, и обрубы новые против города построены ж, и Алексеевская от Двины-реки проезжая башня, которая преж сего именовалась Архангельская, поставлена, и на ней построена вновь наверху церковь во имя Праведнаго Алексея человека Божия, а которые стены подгнили с ысподи, все перебраны и подрублены новым лесом. И в нынешнем, государи, в 201 [1692]-м году декабря в 6 день вышепомянутую новопостроеную церковь преосвященный Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, собором освятили и обновление тому Колмогорскому городу учинили хождением со святыми иконы после освящения церкви того ж числа. А что к тому городовому строенью в поставку лесу и тесу и всяких припасов в расход вышло, и тому всему расходу ведомость в земской избе, потому что тот подряд и расход в земской избе, а не в приказной полате. А что, государи, у того Колмогорсково города на старых местах новых башен, тако ж и городовые новые стены сколько саженъ мерою построено, и прежних старых городских стен перебрано и вновь подрублено и новым тесом покрыто и заново построено, и сколько саженъ обрубов около градских стен построено, и тому всему, учиня чертеж и роспись, послал я, холоп ваш, з Двины к вам, великим государем, к Москве с сею отпискою декабря в 15 день, а сею отписку велел я, холоп ваш, подать в Новгородском приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи. А тот, государи, вышеписанной Колмогорской город начат строить в прошлом в 200[1692]-м году июня с 8-го числа, а совершилось то городовое строенье совсем наготово в нынешнем в 201-м году октября в 28 [1692]-м числе.

// (сст. 47) 201 [1692]-го декабря в 15 день роспись Колмогорскому деревянному городовому строенью и новопостроеным башням и стенам и прежним стенам, которые перебраны и вновь подрублены, и сколько которой башни, так ж и городской стены от башни до башни мерою, и то писано ниже сего, порознь, по статьям:

башня новая Алексеевская проезжая, а на ней построена церковь во имя праведнаго Алексея человека Божия, о восьми стенах, мерою в

ней кругом 18 саженъ, вышина 19 саженъ пол 2 аршины.

А от той Алексеевской башни новой городской стены до глухой башни мерою 61 саженъ, а меж теми башнями подле тое городовую стену от реки обруб новой ж.

А мерою в той глухой башни кругом 12 саженъ, и срублена о восьми стенах, вышина 11 саженъ 2 аршина с четвертью, а стене вышина 3 сажени пол 2 аршина.

А от той глухой до угловой башни, что к соборной церкви, городской стены мерою 61 саженъ, а подрублено той стены венца по 3 и по 4, и против той стены от реки обруб новой ж.

А та угловая башня срублена о восьми стенах, внутри кругом 15 саженъ, вышиною тож, а стене вышина 2 сажени пол 2 аршина.

А от той угловой башни мерою городской стены до Спасской башни 76 саженъ, подрублено той стены венца по 3 и по 4.

А та Спасская башня срублена о четырех стенах, в ней кругом мерою 16 саженъ, вышина 14 саженъ, стене вышина 2 сажени 2 аршина и 12 вершков.

А от той Спасской до угловой башни, что к Загорской деревни, мерою городской стены 81 саженъ, в том числе той стены вновь срублено 50 саженъ да 31 саженъ, подрублено венца по 4 и по 5, и местами построен малой обрубец для крепости той городской стены, (сст. 48) а та башня срублена о восьми стенах, мерою в ней кругом 15 саженъ, вышина 13 саженъ с аршином, стене вышина 3 сажени 12 вершков.

А от той угловой до глухой башни мерою городской стене 61 саженъ, а подрублено той стены по 3 и по 4 венца, вышина той башни 12 саженъ 2 аршина 12 вершков. А срублена та башня о восьми стенах, а в ней кругом 15 саженъ, стене вышина 2 сажени 2 аршина 12 вершков.

А от той глухой до Архангельской проезжей башни мерою 65 саженъ, а подрублено той стены вновь по 4 и по 5 венцов.

А срублена та башня о восьми стенах, мерою в ней кругом 16 саженъ, вышина 15 саженъ с полуаршином, стене вышина 2 сажени 2 аршина 12 вершков.

А от той Архангельской до глухой башни мерою городской стены 58 саженъ, а подрублено той стены вновь по 4 и по 5 венцов, вышина башни 14 саженъ с четвертью аршина. А срублена та башня о восьми стенах, в ней кругом 15 саженъ, стене вышина 2 сажени пол 2 аршина.

А от той глухой до Николаевской проезжей башни мерою городской стены 98 саженъ, а подрублено той стены вновь венца по 3 и по 4, а срублена та башня о восьми стенах, в ней кругом 18 саженъ, вышина 16 саженъ с аршином, стене вышина 2 сажени 2 аршина.

А от той Николаевской до угловой башни, что от Двины-реки, мерою городской стены 59 саженъ, а подрублено вновь той стены венца по 3 и по 4. А срублена та башня о восьми стенах, мерою в ней кругом 15 саженъ, вышина 13 саженъ 2 аршина, стене вышина 2 сажени с аршином.

А от той угловой до глухой башни мерою городской стены 50 саженъ, а подрублено той стены вновь венца по 3 и по 4.

А срублена та башня о восьми стенах, мерою в ней кругом 12 саженъ, вышина 12 саженъ 2 аршина 12 вершков, стене вышина 2 сажени пол 3-я аршина.

//(сст. 49) А от той глухой до Алексеевской проезжей башни мерою городской стены 47 сажень, подрублено той стены с ысподи вновь по 2 и по 3 и по 4 венца, стене вышина 2 сажени 2 аршина.

А от вышеписанной Алексеевской проезжей башни в Верхней конец подле городовую стену до угловой башни, что к соборной Спасской церкви, от реки построен вышепомянутой новой обруб, мерою 122 сажени, так ж и для основания и крепости на прежнем обрубном месте другой обруб построен новой ж напреди той Алексеевской башни и против башни и от ней в Нижней конец от реки против городской стены и часовни, мерою того нового обруба 62 сажени.

//(сст. 50) В доклад.

В наказе, каков дан окольничему и воеводе Андрею Артемоновичу Матвееву из Новгородского приказу в прошлом во 199 [1691]-м году, написано: велено ему на Колмогорах Колмогорской деревянной город, осмотря ветхие места, построить, а иные перебрать против прежнего двиняны посадскими и уездными волостными и монастырскими крестьяны, кроме иных городов, а во что то городовое строение станет и для оклада денег в то строение, велено выбрать окладчиков из двинян, а для збору целовальников, людей добрых и пожиточных.

И в нынешнем в 201[1692]-м году декабря в 24 день писал к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем з Двины окольничей и воевода Андрей Артемонович Матвеев, что он тот Колмогорской город построил двиняны посадскими и уездными людьми, а у досмотру того городского строения приставлен был полковник Семен Ружинской. И тому строенью, и сколько к тому строенью пошло лесу, и что за тот лес подрядчиком и за покупной, и кузнецам за всякие железные припасы, и во всякие издержки вышло, и тому прислал чертеж, и роспись, и книги, а в росписи и в книгах написано [...]

//(сст.52) А по книгам к тому строенью пошло лесу 17163 бревна, да тесу 20212 тесниц. А за тот лес, за бревна и за тес, и за железо, и за иные всякие припасы, и кузнецом, и работником за провоз, и к новопостроенной церкви // (сст. 53) на всякие припасы из земские избы денег в расход вышло 2740 рублей 29 алтын 3 деньги. А у того строения плотники были с посадов, из Двинского уезду и с монастырских вотчин с вытного числа по 1-у человеку с выти, итого 600 человек, за свои мирские тягла²⁹.

201 [1693]-го генваря в 2 день великие государи указали за то городовое дело послать свою, великих государей, грамоту на Двину к окольничему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву с похвалою.

//(сст.54) От великих государей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича [п.т.] на Двину ближнему нашему окольничему и воеводе Андрею Артемоновичу Матвееву. В нынешнем во 201 [1692] году декабря в 24 день писал ты к нам, великим государем, что Колмогорской деревянной город ты построил и тому городовому строенью прислал чертеж и про то строенье³⁰ нам, великим государем, известно. И мы, великие государи, за то твое родотенное строенье милостиво поваляем. И как к тебе сия наша, великих государей, грамота придет, и ты, ближней наш окольничей и воевода Андрей Артемонович, нашу, великих государей, милость к себе ведал и впредь о наших, великих государей радел со усердием.

*Писан на Москве лета 7201
[1692] года генваря в 4 день.*

*За приписью дьяка
Алексея Никитина.*

РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4224

1 — Сб. материалов по истории Кольского полуострова в XVI - XVII вв. Л., 1930. С.39; Русские акты Копенгагенского государственного архива //РИБ. СПб., 1897. Т.XVI. С.211.

2 — Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI - XIX вв. Архангельск, 1975. С.20 -21, 62 - 66; Шургин И.Н. Башня Сумского острога в Коломенском //Искусство реставрации. К 100-летию Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2009. С.137 - 139.

3 — Фруменков Г.Г. Указ.соч. С.62 - 67; .Куспак Н.В. Кемская крепость XVII в. //Народное зодчество. Сб. научн. тр. Петрозаводск, 1992. С.167 - 176.

4 — Титов А.А. Летопись Двинская. М., 1889. С.17 - 19; ПСРЛ. Т.33 (Двинский летописец). Л., 1977. С.171.

5 — Тарасы - деревянные срубы, как правило, засыпанные камнями или землей и прирубленные к крепостной стене с промежутками примерно в три сажени (около 6,4 м). Подробнее см.: Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981. С.100 - 102; Фриде М.А. Русские деревянные укрепления по древним литературным источникам // Изв.Рос. Академии истории материальной культуры. Л., 1924. Т.III. С.114 - 119.

6 — РГАДА. Ф.1209. Кн.9 (1622 - 1624 гг.) Л.50 - 54. См. также: Овсянников О.В. Оборонительные сооруже-

ния северорусских городов XVII - XVIII вв. //Летопись Севера. М., 1972. Т.IV. С.219.

7 — Мильчик М.И. Каргополь: деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и реконструкции. СПб., 2008. С. 15 - 16.

8 — Богуславский Г.А. Когда был основан Архангельск? // Изв. ВГО. Т.120. Вып.5. 1988. С.459 - 464; Мильчик М.И., Попова Л.В. Первые ворота Российского государства. СПб., 2002. С.16 - 17.

9 — Крестинин В.В. Начертание истории города Холмогор. СПб, 1790. С.35; Архив СПб. ИИ РАН. Ф.47. Оп.2. Д.194 (1656 г.); Ф.5. Оп.1. Карт.38. Сст.1.

10 — РГАДА. Ф.159. Оп.3. Д.2037. Сст. 1.

11 — РГАДА. Ф.137. Новгород. Д.86. Л.559 - 559 об.

12 — ААЭ. Т.IV. СПб., 1836. С.451 и далее.

13 — Архив СПб. ИИ РАН. Ф.5. Оп.1. Д.38/5. Сст.1.

14 — ПСРЛ. Т.33. С.191.

15 — РГВИА. Ф.349. Оп.41. Д.6210.

16 — РГАДА. Ф.159. Оп.3. Д.4412 (1693 г.). Сст.63 - 65. См. также: ПСРЛ. Т.33. С.191.

17 — 1. Часовня в Спасской воротной башне Илимского острога (1694 г.) так описана в 1703 г.: «...часовня у тое башни на свесе, часовня вершена бочкою, а наверх бочки маковица с крестом..., а бочка и маковица обиты лемехом... Да в остроге у тое же башни другая часовня на свесе, крыта на обе сторлоны... Ход

- в часовню из острогу по лестнице...» (Шестобоев В.Н. Илимская пашня. Т.1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949. С.30, 44 – 45; Крадин Н.П. Русское оборонное зодчество. М., 1988. С.110 – 114).
2. Восточная воротная башня внутренней крепости Якутска (1681 – 1687 гг.) с двумя навесами на кронштейнах, которые выступали с каждой стороны примерно на одну сажень (2,16 м) шириной в 2 сажени (4,3 м) (Султанов Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири // Изв. ИАК. СПб., 1907. Вып.24. С.35 – 36, 90 – 92, табл. VII, IX, XIV); Крадин Н.П. Указ.соч. С.167, 170 – 171). Стены алтаря и паперти были тесовыми, чтобы таким образом облегчить нагрузки на консольные бревна.
- 18 — РГАДА. Ф.137, Новгород. Д.86 (1688 г.). Л.613.
- 19 — ПСРЛ. Т.33. (Двинский летописец). Л., 1977. С.191
- 20 — Алферова Г.В., Харламов В.А. Крепостные укрепления Киева во второй половине XVII века // Вопросы истории. №7. 1979. С.72 – 73, 82 – 83; они же. Киев во второй половине XVII века. Киев, 1982. С.74, 81.
- 21 — Облам (облом) – нависающий выступ верхней части городской рубленой стены или башни для ведения «подошвенного боя»
- 22 — Овсянников О.В. Средневековые города архангельского Севера. Архангельск, 1992. С.159 – 163; Мильчик М.И., Попова Л.В. Указ.соч. С.17 – 18, 23 – 24;
- 23 — Кирпичников А.Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // ПКНО 1978. Л., 1979. С.471 – 499.
- 24 — Мильчик М.И., Попова Л.В. Указ.соч. С.122 – 131; Гостев М. Путешествие в Новодвинскую крепость // Культура nord. Культурно-просветительский журнал (Северодвинск). №5 – 7. 2007. С.14 – 22; он же. Архангельская Новодвинская крепость: краткая история [буклет]. Архангельск, 2012.
- 25 — Кунцевич Г.З. О защите города Колы от неприятеля в 1854 году // ЧОИДР. Кн.IV. Отд.5. 1906. С.41
- 26 — Лист разорван
- 27 — На об. сстава: «Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Вликия и Малыя и Белья России самодержцем»; по правому полю – «В Новгородцкй приказ»; по верхнему полю помета «201 [1692]-го декабря в 24 день взять к отпуску и чертеж и книги принять и выписать к великим государем в доклад»; по центру – «201 [1692]-го декабря в 24 день подал стрелец Матюшка Шкуркин».
- 28 — Лист разорван.
- 29 — Далее (сст. 50 – 52) полностью повторена выше-публикуемая опись новопостроенного «города».
- 30 — зачеркнуто и написано над строкой: о том